

О.Л. НЕКРАСОВА-КАРАТЕЕВА

*Доктор искусствоведения, профессор, РГПУ им. А.И. Герцена
e-mail: nkol1@yandex.ru*

O.L. NEKRASOVA-KARATEEVA

*Doctor of art history and criticism, professor, Herzen State Pedagogical University of Russia
e-mail: nkol1@yandex.ru*

СОВРЕМЕННОЕ ЦЕРКОВНОЕ ШИТЬЕ КАК ФЕНОМЕН РУССКОГО ИСКУССТВА

MODERN CHURCH EMBROIDERY AS A PHENOMENON OF RUSSIAN ART

Статья посвящена исторической ретроспекции развития церковного искусства лицевого шитья в контексте русского искусства с XVI века по настоящее время. Шитье икон рассматривается как особый сегмент сакрального и монументально-декоративного искусства, исследуются композиционные особенности современных произведений, определяется значение публичных выставок творчества современных мастеров.

The article is devoted to the historical retrospection of development of the church art of pictorial embroidery in the context of Russian art from 16th century to the present time. The article treats icon embroidery as a special segment of sacred and monumental-decorative art; explores the compositional features of contemporary works; assesses the significance of public exhibitions presenting modern artists' creative work.

Ключевые слова: иконопись, прориси, лицевое шитье, литургический комплект, технология вышивки, образ.

Keywords: icon painting, tracing, pictorial embroidery, liturgical set, embroidery technology, image.

Русское церковное искусство, включавшее фресковую и иконописную живопись, а также большое разнообразие создания церковной утвари и народного предметно-бытового искусства, широко и полноценно развивалось с древних времен до трагичного периода революционного преследования и длительного запрета. Художественные достижения его были чрезвычайно высоки.

Наследуя христианские традиции Византии, русская иконопись и предметы церковного убранства составляли основное духовно-художественное богатство в жизни народа.

XVI век — пик достижений в русском церковном искусстве, являвшемся главной ценностью духовной жизни народа. Бог, Храм, Дух, Вера — высшие сущности праведного бытия. Иконопись и иконная лицевая вышивка были полны одухотворенности и философского значения. Шитые лицевые и орнаментальные подвесные пелены были полноценной частью храмового убранства, равно чтимые с живописными иконами, под которыми они развешивались [1, с. 12–15].

XVII век внес значительные перемены в иконопись, началось разрушение канонов в способах и характере изображения. Московский иконописец, «государев изограф» Симон Ушаков (1626–1686) еще с юности делал рисунки для различных предметов, в том числе для церковной утвари, придумывал узоры для рукоделий и шитья. При написании икон он начал усложнять манеру письма, применять светотеневое моделирование ликов, придал образам визуальную объемность, а их взглядам — «живость», нарушив принципы плоскостности и бестелесности иконных изображений. Им были написаны первые светские картины — портреты реальных живых людей, но на основе иконописных традиций — парсуны царей Михаила Фёдоровича и Алексея Михайловича, их родственников, портрет князя М.В.Скопина-Шуйского (1660–70-е гг.) [2]. Он создал свою школу иконописцев и в 1667 г. написал пособие «Слово к люботщательному иконного писания», согласно которому его ученики и последователи развивали изобразительные качества письма икон и светской живописи [3].

Начиная со времени царствования Петра I, на основе реформ западноевропейского ориентирования страны, параллельно с церковным искусством с XVIII века начало свое шествие по широкой магистрали реализма («правды жизни») русское изобразительное искусство. Здесь также постоянно шли поиски правдивого отражения челове-

ского бытия в художественных изображениях видимого и внутреннего мира человека.

В XIX веке изобразительные достижения академической живописи все сильнее проникали в иконопись, вплоть до натуральной иллюзорности, а стилистика модерна активно проявилась в орнаментальных композициях на фонах и обрамлениях, на вышивке одеяний.

Церковное шитье в это время совершенствовалось технически, обогащалось новой сложной орнаментикой.

На рубеже XIX–XX веков изобразительное искусство переживало революционные потрясения в художественных практиках. В начале XX века в русском и западноевропейском искусстве проводились эксперименты, повернувшие в дальнейшем его развитие в разных направлениях: импрессионизм, постимпрессионизм, экспрессионизм, фовизм, кубизм, абстракционизм, сюрреализм и другие.

Русское академическое реалистическое искусство также потерпело стихию экспериментов футуризма и разных видов «измов», но после Октябрьской революции было схвачено жесткой рукой коммунистической пропаганды и сплетено в тугую канат «соцреализма».

Русское церковное искусство, охраняемое традициями самой сути богослужения, на рубеже веков было более консервативно. Но его естественное существование было пресечено революционными событиями и новой государственной антирелигиозной политикой, закрытием, разграблением и разрушением храмов. Погибли многие произведения церковного искусства, в частности, церковного шитья, и лишь немногие были сокрыты в фондах музеев, что, однако, позволило сохранить их до наших дней.

В это время в западноевропейском искусстве продолжались эксперименты в поиске новых тем, средств и изобразительных приемов.

С середины XX века в искусствоведении укоренился термин «современное искусство», которым обозначается новаторское искусство со времени окончания Второй мировой войны до настоящих дней. В 1990-х годах в ходу был термин «актуальное искусство» (перевод с английского языка термина «contemporary art»), обозначавший совокупность художественных практик, сложившихся во второй половине XX и начале XXI века. Разветвленные направления мирового современного искусства пополнились новыми течениями, такими как: неореализм, минимализм, постмодернизм, гиперреализм, инсталляция, видеоарт,

трансавангард, граффити, энвайронмент, боди-арт, стакизм, стрит-арт, мейл-арт, нет-арт, теневое искусство, светографика и другие [4].

Тематический спектр современного искусства безгранично широк, оно реагирует на любые проявления человеческой жизнедеятельности, использует новейшие техники, создает новые технологии и опирается на новые научные открытия в разных областях.

Охарактеризовать современное искусство России довольно трудно. Оно сейчас не стеснено единой идеологией и технологией изображения. Оно также подвержено влияниям мирового искусства и всем «измам». При этом, поиски современных художников устремлены к расширению границ искусства, раскрытию тайн мироустройства, к познанию человеком самого себя и себе подобных, к вскрытию глубин сознания, к отражению подсознания и психических механизмов... Но бывает, что такие эксперименты приводят к противоестественным решениям и выводам и оказываются вне эстетической природы искусства.

Современные художники России ищут собственные методы и материалы, разрабатывают свои темы, избирают сюжеты и предметы изображения, изобретают оригинальные техники. На этом фоне художественного плюрализма происходит возрождение и развитие церковного искусства. Исторически подтвердились разные принципы целеполагания у церковного и нерелигиозного изобразительного искусства, и сегодня они находятся на разных платформах развития культуры человечества, к счастью без воинственной конфронтации. Плюрализм в понимании множественности форм бытия и взаимной терпимости позволяет сосуществовать вместе людям разной культурной и политической формации.

60 лет гонения на церковь и запрет на церковное искусство в Советском Союзе не уничтожили его значения для русского народа, и в 1980-е годы произошло новое к нему обращение. Музеи стали показывать иконы и предметы церковного шитья в постоянных экспозициях и на специальных выставках, а хранители и искусствоведы стали публиковать свои исследования в сборниках и монографиях, появились отдельные мастерицы, которые изучали секреты шитья через реставрацию и копирование старинных образцов.

Процесс возрождения церковного шитья происходил в пространстве открывшихся возможностей в связи с возвращением старых храмов верующим и строительством новых, которые нуждались в цер-

ковной утвари для богослужения. Обращение к нему в те годы было массовым, не всегда с ясным целеполаганием и достаточным умением, но налаживался опыт обучения мастерству в непосредственном общении мастериц сначала в стихийно сложившихся группах, постепенно оформившихся в профессиональные мастерские. В них происходило обучения мастерству на основе изучения и реконструкции древних традиций церковного шитья по сохраненным в музеях образцам и на основе научного их исследования. Планомерное обучение церковному шитью молодых мастериц сейчас удачно организовано в учебных заведениях: средних реставрационных училищах, на специализированных отделениях и кафедрах вузов, через длительные и краткосрочные курсы, даже через IT-технологии — он-лайн интернет-курсы.

Сегодня большое количество мастериц вовлечены в этот духовный творческий труд, создают удивительные, необходимые для церковного убранства и богослужения произведения (шитые иконы, плащаницы, пелены, завесы, покровы, епитрахили, палицы, судари и другие). Социальная востребованность в церковном шитье теперь уже сосредоточена не столько на необходимости массового создания таких изделий (как 1980–1990-х гг.), сколько на подъеме художественного качества, как в проектной композиции, так и виртуозном исполнительстве.

Однако наступает противоречие между традиционными способами создания произведений и современными технико-технологическими возможностями.

В начале XXI века в культуре человеческой цивилизации произошла компьютерная революция — переход к электронно-цифровым и компьютерно-сетевым технологиям, и им сегодня придается значение не только как инструменту взаимодействия, но и как самостоятельному средству обращения к идее и быстрой ее реализации. Ускоренными темпами стала происходить компьютеризация всей жизни (полиграфии, книгопечатания, театра, кино, промышленного производства, сельского хозяйства, даже медицины...). Современной культуре стал присущ принцип интерактивного (сетевого) взаимодействия.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) вызывают коренные изменения в массовом сознании и в качестве визуальной культуры. Становится все более привлекательным принцип активного сферического воздействия на зрителей и взаимодействия с ними современного видеоискусства. Сознательная и настойчивая ак-

тивизация зрительского восприятия характерна для актуального искусства и осуществляется по нескольким линиям. Прежде всего, видеосудство сегодня создается и представляется как источник и средство воздействия. Стало возможным воздействовать на зрителей технологиями аудио-видео и зримо видоизменять образ рассматриваемого художественного произведения (его создание и представление, увеличение, уменьшение, деформация, исчезновение, наложение друг на друга разных изображений и т.д.).

Сочетание новейших технологий, вечных тем и психологических ассоциаций определили актуальный и востребованный характер произведений ИКТ. Видеокартины и инсталляции оказываются притягательными и для Церкви, для сопровождения церковной службы и организации мистерий и праздников. На Западе они часто используются в церквях, а сеансы зрелищных религиозных действий устраиваются в действующих и заброшенных европейских соборах.

В результате компьютеризации искусства от электронных произведений остается один визуал (одна видимость), а его телесная явь — бесстрастно (бесчувственно) заменяется стандартными репродукциями и симулякрами (1) (в полиграфии и даже в 3-D) и тиражируется. Наступает противоречие между массовостью и качеством средств создания продукта творчества и его доставки — распространения в массах людей.

Компьютерные технологии оттесняют человека от личного участия в создании произведения, происходит отказ от ручного труда и природных материалов, а обращение к электронно-цифровым и компьютерно-сетевым технологиям переводит его в виртуальный (мысленный, воображаемый, нереальный) мир.

Таким образом, стремление приблизить искусство к большему числу мастеров и зрителей оборачивается его отторжением.

В связи с этим, возникают сомнения: не заменят ли в христианском церковном богослужении (литургии) современные инсталляции, видео-иконы, полиграфические репродукции старинного церковного шитья, сакральные значения живописных и вышитых икон для традиционного священного убранства храма.

Может быть, и произойдет осовременивание некоторых аспектов и элементов сопровождения литургии, но сама суть церковного моления требует участия, приобщения, вовлечения, погружения человека в духовный контакт с божественным началом.

Однако научно-технический прогресс обусловлен постоянным обновлением инструментария, происходит быстрое устаревание изменяемых электронных устройств и технологий создания визуального искусства и, в то же время, быстрая потеря (утрата) виртуальных произведений. Повторное обращение к ним и адекватное воспроизведение их в онлайн-искусстве в ближайшее время может оказаться невозможным из-за быстрой смены и забвения технологически устаревших исходных аппаратных средств и программного обеспечения. Это грозит быстрому исчезновению виртуальных художественных работ (медиаарта, сетевого искусства, видео-инсталляций и т.п.). Так постепенно исчезали дагерротипы, диапозитивы, видеопленки, видеокассеты, дискеты. Но они были лишь фиксаторами и переносчиками изображения произведений и не претендовали на собственное авторство в их создании. Альтернативой этому в заботе о духовности людей стало возрождение рукотворной иконописи и церковного шитья.

Вышивки (материальные произведения с изображениями духовных образов), невзирая на пережитые губительные исторические процессы, но при бережном к ним отношении сохранились из глубины веков.

Возродившись в 1980-е годы после долгого вынужденного забвения и потерь, церковное шитье на основе реконструкции древних традиций сегодня стало мощным явлением и развивается в контексте современной культуры.

Современные вышитые иконы, новые иконографические программы, композиционные эскизы и прориси стали объектами интереса не только церковного сообщества, но и широкого круга искусствоведов, художников, культурологов, зрителей. Масса публикаций в популярной и специальной литературе, регулярные выставки, конференции с обсуждением проблем, открытий, достижений — все это функционирует в современном пространстве отечественной и зарубежной культуры.

Сегодня лучшие образцы древнерусского церковного шитья внимательно изучаются, канон и визуальные цитаты в церковном шитье продолжают его развитие из глубины прошлого в настоящее и в вечность, а новое придает произведениям современный нерв.

Церковное шитье сегодня — что это? Фольклор? Фанатизм? Религиозная повинность? Духовно-творческая потребность? Технологический производственный заказ? Искусство? В чем магия церковного шитья? В чем его образная сущность? Не праздная ли это развлека-

тельность досуга и привлекательность дорогих материалов и искусного рукоделия?

Все так, но гораздо сложнее.

Шитая икона обитает на границе реального и идеального — материи и образа.

Чудо рождения шитой иконы возникает в душе вышивальщицы, а мастерство находится на кончике иглы в ее руках. Игла послушна ловким пальцам мастерицы и входит в ткань по ее воле. Эмоционально-чувственное переживание образного мотива и процесса шитья сродни молитве. Происходит проживание удивительного события: игла втыкается в ткань и с нитью исчезает за плоскостью полотна, потом она, вновь пронизывая его снизу, появляется снаружи и, подхваченная пальцами вышивальщицы, вытягивает нить, чтобы опять нырнуть в полотно и т.д. Размеренность и ритмичность этих движений, сосредоточенность внимания, наблюдение чуда постепенного проявления образа в шитье — усиливает сакральность (2) этого действия. Нить связывает одно движение с последующим, как в жизни — предыдущее состояние с новым, как ритм дыхания, — вдох-выдох-вдох-выдох — обеспечивает жизнь. По смыслу процесс шитья аналогичен непрерывности течения жизни: не было-есть-будет-было-есть- ...и все далее повторяется снова.

Вышивка — уплотненный шаг нити по пути к образу, создает его видимость, его телесность. От прориси до материального воплощения иконы происходит «оживление» и «одушевление» образа. Швы, стежки, их ритм — словно интонации при проговаривании слов молитвы, обращения к Богу и святым.

Создание иконы (в том числе — шитой иконы) требует особого духовного настроя — просветления чувств, разума, веры. Это творчество захватывает человека, вбирает его в себя, включает во весь цикл создания иконы.

Шитье процессуально, растянуто в реальном времени, в котором происходит много объективных и субъективных событий. Объективные условия — заказная заданность сюжета и сроков работы, обусловленность формата иконы, каноничность образа, имеющиеся материалы. Субъективные события связаны с судьбой мастерицы в этот период. При шитье икон часто случаются личностные метаморфозы, что выражается в отношении к вышиваемой иконе: от формального и технологического — к духовному, от эстетизма — к вере.

Включение золотой нити в вышивку иконы создает эффект ее свечения — свет, отражаясь в золотых стежках, как бы исходит изнутри иконы, от моленного образа. Возникает ощущение, что свечение не столько сотворено руками вышивальщиц, сколько божественно явлено.

Заканчивается работа достижением состояния завершенности изображения, когда все вышито до предела своего совершенства, когда достигнут убеждающий Абсолют этого феномена.

Икона — зримый посредник между верующим человеком и Богом. Молящийся поклоняется не предметному произведению — шитой иконе, а образу святого, дух которого воплощен в ней. Вышитые иконы — результат моленного труда, истинно рукотворного. Труд этот духовно возвышает создающих и воспринимающих иконы над обыденностью; целительно его воздействие на душевное состояние мастера и, конечно, зрителя, обращенного к ней, — столько чувства, любви, веры вложено в эти произведения!

Истинно потрясают шедевры лицевого шитья икон, мастерство вышивальщиц превышает мыслимое представление о человеческих возможностях. Чтобы войти во внутренний мир шитой иконы, необходимо в нее внимательно всматриваться, двигаться взором вслед за изменчивыми стежками, видеть скользящий свет, чувствовать магию цвета. Созерцание захватывает предстоящего перед шитой иконой, особым образом настраивается его душевное состояние.

Храмовые шитые иконы — это не только предметы трудного рукоделия вышивальщиц, но особый сегмент сакрального и монументально-декоративного искусства. Это драгоценные памятники Православной Веры и всеобщее народное достояние.

Большие иконы, плащаницы, весь литургический комплект шитых изделий для церкви и сегодня создаются по традиционным сюжетам и изобразительным канонам, но современное шитье отличается особой силы энергетикой композиционных прорисей, динамичным напряжением форм и линий; эмоциональностью формально-выразительных средств в выражении драматизма мотивов изображения; характерной выразительностью ликов и силуэтов фигур.

Создание современных «самостоятельных» произведений лучших мастериц с индивидуальной манерой изображения в технике церковного шитья происходит в общем русле современного православного искусства.

Таким произведениям свойственны:

- четкость в построении композиции, в расположении и прорисовке святых образов, ангелов, серафимов, их одеяний, складок, крыльев;
- символическая выверенность цвета, колористическая гармония и тональная сдержанность;
- изобретательность в рисунках швов, в направлении стежков при фактурной трактовке узоров фонов и одеяний, в иллюзорной «лепке» рук, ликов, фигур;
- художественный вкус проявляется в осознанном чувстве меры, в едином интонационном строе, в сдержанности цветовых отношений, в соответствии декора характеру вышиваемых образов.

Соблюдение этих творческих установок способствует созданию композиций сосредоточивающих зрительское внимание на главном содержательном аспекте иконы. Чрезмерная цветовая пестрота и внешняя яркость, излишняя орнаментика и использование бижутерии, наоборот, служат отвлечению внимания, эмоциональному раздражению, нарушают душевный контакт зрителя с иконой.

В современной вышитой церковной иконе соблюдаются канонические традиции, но в большей степени получают значение декоративные мотивы в виде надписей, буквенных шифров, текстовых орнаментов на фоне и в вышитой раме. Шрифт в шитой иконе и в ее обрамлении очень важен как художественный и смысловой прием в соединении зримого образа и молитвенного к нему обращения, т.е. служит особой формой установления «контакта» со зрителем [5]. Но теперь старинная вязь шрифтовых орнаментов значительно осовременивается и шрифты становятся более читаемыми, что дополнительно способствует коммуникации сегодняшнего зрителя с содержанием шитой иконы.

Уникальный язык ручной вышивки не повторим никакими иными средствами выражения. Воспроизведение шитых икон в фото, в графике, в имитационной живописи невозможно без потери непосредственной, неповторимой, истинной прелести живого человеческого прикосновения, уникальности созидательного труда. Мастера хорошо знают, что даже копияное повторение в ручной вышивке меняет первоизданную трактовку, характер и силу воздействия на разглядывающих этот образ.

Особое значение всегда имели и имеют сейчас малоразмерные иконы — сакральные предметы личного благочестия для келейного, до-

машного, единоличного моления. Эти небольшие моленные иконки не могут быть сравнимы с малой репродукцией больших икон в размере открытки. Иконные миниатюры виртуозного шитья уникальны, неповторимы, исключительны по мастерству исполнения. Они своей неземной, глубинной таинственностью затягивают взор вовнутрь, призывают не только к обращению с мольбой, но в интимном молении вызывают восхищение, дают ответ молящейся душе, вселяют веру.

И большие храмовые иконы для соборной молитвы, и миниатюрные иконы для личного моления сегодня востребованы. Увеличивается число мастериц и мастерских, а также молодежи, влекомой стремлением приобщиться к духовной культуре, постичь секреты удивительного мастерства, обрести уникальные умения, пережить радость творчества.

Лучшие произведения современных мастериц иконного шитья являются результатом искреннего, чистосердечного творчества, наполненного глубоким переживанием веры, свидетельством утонченного эстетизма и высокой профессиональной культуры.

Ставшие частыми выставки церковного шитья показывают наиболее значительные произведения современного храмового искусства с точки зрения духовного содержания и уровня художественного воплощения. Выставки, помимо эстетического и духовного удовлетворения зрителей, способствуют воспитанию в современниках и особенно в молодом поколении уважительного отношения к многовековому наследию и новым достижениям духовного искусства России.

Сегодня путь в искусстве современного живописца также связан с идейными исканиями, определением целеполагания в творчестве, в обретении собственного изобразительного языка для выражения своих чувств, желаний и мыслей, в труде как служении своим убеждениям, в стремлении прорваться из обыденности к новому, еще не открытому, но важному общечеловеческому и надчеловеческому смыслу. Душевная потребность современного человека в ответ на вызовы нового времени быть готовым успешно решать задачи самоопределения в этом непростом мире требует от него большой внутренней работы, но не всегда люди готовы самостоятельно решать духовно-нравственные проблемы, отойти от соблазнов выгоды и порока и возвыситься душой. Особенно эти болезненные проблемы сегодняшнего бытия хорошо видны в современном изобразительном искусстве, где бездуховность художника

не только отражает губительные реалии жизни, но и умножает их в душах зрителей.

Однако многие современные живописцы как в живом источнике обнаруживают в писанных и шитых иконах красоту и истинность, высокую художественность воплощения образов, композиционную мудрость. Современные, в частности, молодые художники все чаще в своем творчестве обращаются к библейским сюжетам, к образам и деяниям древних и новообращенных святых, обдумывая и прославляя их.

За сорок последних лет произошла естественная встроенность ставшего актуальным иконного шитья и других видов храмового художественного творчества в общий содержательный процесс современного искусства России.

Примечания:

1. Симулякр (от лат. *simulo* — «делать вид, притворяться») — «копия», не имеющая оригинала в реальности. Иными словами, знак, не имеющий означаемого объекта в реальности.

2. Сакра́льное (лат. *sacer* — «посвященный Богу») — в широком смысле — все, имеющее отношение к божественному, религиозному, небесному, потустороннему, иррациональному, мистическому, отличающееся от обыденных вещей, понятий, явлений.

Библиография:

1. *Казарина В.Б.* Вышивки в Православном храме // Покровские образовательно-просветительские листки. СПб.: ООО «НЕСТОР», 2018. 24 с.

2. *Ананьева Т.А.* Симон Ушаков. Л.: Аврора, 1971. 20 с.: ил. + 9 цв. репродукций.

3. *Симон Ушаков.* Слово к люботщательному иконного писания // Философия русского религиозного искусства XVI—XX вв. Антология. М.: Прогресс, 1993. 400 с. (Сокровищница русской религиозно-философской мысли. Вып. I).

4. Современное искусство. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Современное_искусство (дата обращения: 10.10.2018, 2.06.2019).

5. *Тарасов О.Ю.* Икона и благочестие: Очерки иконного дела в императорской России. М.: Прогресс, Традиция, 1995. 496 с.: ил.